

Схемы взаимоотношений государственных органов с мусульманскими структурами – российский опыт

В статье Р.А.Силантьева дается анализ государственно-исламских взаимоотношений в России и зарубежных странах, схемы которых сводятся автором в две модели: «восточную» и «западную». При исследовании российского опыта таких взаимоотношений автор приводит данные о численности мусульманских общин и централизованных мусульманских организаций, их географии и особенностях сосуществования, а также методиках подсчета численности мусульманского населения. В работе приводятся данные всех опубликованных в новейшее время всероссийских опросов населения, учитывавших религиозную принадлежность респондентов.

Силантьев Роман Анатольевич, кандидат исторических наук, исполнительный директор Правозащитного центра Всемирного русского народного собора

В настоящее время в мире существуют две основных модели взаимоотношений государства с исламом – «восточная» и «западная». При «восточной» модели ислам де-юре или де-факто является государственной религией и его лидеры тесно взаимосвязаны с властными структурами. Классические формы такая модель приобрела, например, в Саудовской Аравии и Иране, законы которых защищают мусульман не только от реальных угроз, но даже и от простых искушений, как то ношение женщинами нескромной одежды, несовместимые с исламскими нормами увеселения или доступность алкоголя. Однако при этом каждая мечеть находится под жестким контролем. Так, в Объединенных Арабских Эмиратах во все мечетях по пятницам читаются одинаковые проповеди, предварительно прошедшие проверку в МВД, а в Саудовской Аравии постоянно проводятся проверки лояльности мусульманского духовенства, последние годы сопровождающиеся массовыми увольнениями проштрафившихся имамов.

В странах Западной Европы и США принята другая модель отношений с исламом, при которой данная религия никак не выделяется среди других. На практике это приводит к тому, что исламские сообщества быстро эволюционируют в никем не контролируемые и не управляемые общности, которые живут по собственным законам и не имеют единого руководства, ориентируясь на несколько централизованных организаций. Как видно на примере Франции, это не только крайне затрудняет государственно-религиозные отношения, но и делает трудноразрешимыми конфликтные ситуации – власти просто не знают, с кем из мусульманских лидеров им следует вести переговоры и как много таких лидеров должно быть¹.

Руководство России в своей политике по отношению к мусульманам придерживается гибридной модели. Оно не вмешивается в их внутреннюю политику – к примеру, В.В.Путин дважды заявлял, что не намерен объединять российских мусульман под руководством единого муфтия, не защищает традиционных мусульман от экспансии мусульман нетрадиционных, если последние действуют в рамках правового поля, и не имеет специальных программ финансирования действующих мусульманских структур². С другой стороны, власти ведут ярко выраженную происламскую внешнюю политику, укрепляя отношения с ОИК, помогают выстраивать систему мусульманского образования – специальная государственная программа создания пяти исламских университетских центров в Москве, Казани, Уфе, Махачкале и Нальчике была запущена в начале 2007 года³, выделяют деньги на строительство мечетей, оптимизируют паломничество в Мекку через специальный Совет по хаджу при Правительстве РФ⁴.

В регионах России реализуются и «восточная», и «западная», модель с многочисленными вариациями. Перед их рассмотрением следует упомянуть, что на 1 января 2007 года в стране насчиталось 3783 зарегистрированных мусульманских организаций, 59 из которых имели статус централизованных

В 17 регионах России все мусульманские общины входят в одну региональную централизованную структуру. В 20 субъектах Федерации не создано централизованных структур уровня муфтиятов, однако все их мусульманские общины имеют одну юрисдикцию. В 19 регионах одновременно существует не менее двух параллельных централизованных мусульманских структур. В 9 регионах России сосуществуют централизованные мусульманские организации и не входящие в них отдельные общины. В 7 субъектах федерации действуют отдельные мусульманские общины разных юрисдикций. В 15 нет ни одной зарегистрированной мусульманской общины⁵.

В республиках Дагестан, Чечня, Ингушетия и Татарстана местные власти стараются максимально опекать традиционных мусульман, защищая их целостность – так, в Татарстане в 1999 году был принят специальный закон, утверждающий Духовное управление мусульман Республики Татарстан единственной легитимной централизованной мусульманской организацией республики, а в том же году в Дагестане и Ингушетии были приняты специальные «антиваххабитские» законы, объявляющие ваххабизм разновидностью экстремизма. Кроме того, мусульманские структуры этих республик получают систематическое финансирование, большая часть их учебных заведений прямо оплачивается из региональных бюджетов, а имамы получают зарплату как госслужащие или по просьбе властей в сельской местности оформляются бухгалтерами или агрономами⁶.

В Карачаево-Черкесии, Кабардино-Балкарии, Адыгее, Удмуртии, Красноярском крае и ряде других регионов власти практикуют более мягкий вариант «восточной» модели, не предполагающий столь интенсивной опеки действующих в единственном числе муфтиятов. В Москве, Санкт-Петербурге, Республике Чувашия, Пермском крае, и Челябинской области чиновники мирятся с существованием альтернативных муфтитов, однако отдают предпочтение только одному из них. Аналогичная ситуация складывается в Якутии и Новосибирской области, где зарегистрированы отдельные мусульманские общины разных юрисдикций, однако власти выделяют среди них одного приоритетного партнера.

В свою очередь, в Башкортостане, Мордовии, Пензенской и Ульяновской областях реализуется «западная» модель – их региональные администрации терпят сосуществование альтернативных муфтиятов, не давая преференций ни одному из них. Аналогичная ситуация, только в масштабе отдельных общин, наблюдается в Кемеровской и Томской областях. В такой ситуации господдержка муфтиятов весьма проблематична – весьма трудно определить, кому и сколько следует выделять средств, причем любая ошибка здесь чревата серьезным скандалом.

В Ставропольском крае сейчас присутствуют мусульманские общины минимум четырех юрисдикций, однако его правительство с такой ситуации мириться не намерено и с 2004 года активно работает над созданием независимого Духовного управления мусульман Ставропольского края. Следует отметить, что объединить свои мусульманские общины под единым руководством в 1994 году удалось властям Дагестана, а в 1998 – президенту Татарстана.

Необходимо отметить, что государственно-исламские отношения в России заметно осложняет отсутствие точных данных о численности мусульман. В августе 2005 года В.В.Путин на встрече с королем Иордании Абдаллой II заявил: «В России живут 16 миллионов мусульман. Это не эмигранты, это российские граждане, и у них нет другой родины, они - часть исламского мира»⁷. Два годами раньше В.В.Путин называл другую цифру – 20 млн. человек, однако данные Всероссийской переписи населения наглядно показала ее несостоятельность. С учетом этого аналитики Администрации Президента ввели в оборот уточненные данные о численности мусульман в России⁸.

Между тем, сами мусульманские лидеры и ряд солидарных с ними экспертов предпочитают озвучивать цифры гораздо большие, говоря о 20, 22-23, 25, 30, 35 и даже 50 миллионах российских мусульман. Нередко цифра в 20 миллионов путается с 20%

(населения). Как правило, эти цифры используются для различных спекуляций – от требования повысить госфинансирования ислама до предложений закрепить за представителем мусульманской общины пост вице-президента⁹.

В свою очередь, социологические опросы уменьшают эти цифры в несколько раз. К сожалению, количество общероссийских опросов населения, в которых присутствовал бы вопрос о религиозной принадлежности респондентов, невелико, однако объективное представление о количестве людей, называющих себя мусульманами, они все-таки дают.

Среди ведущих центров социологического мониторинга в своих опросах долю мусульман учитывали только ВЦИОМ и РОМИР. В опубликованных данных опросов «Левада-центра» учитывается только доля православных христиан, а также общий уровень религиозности населения.

Январь 1995 г.	4% (опрос ВЦИОМ) ¹⁰
Весна 1997 г.	3-4% (опрос ВЦИОМ) ¹¹
Середина 1999 г.	5,8% (опрос РОМИР - Gallup International) ¹²
Январь 2001 г.	5% (данные группы исследовательской группы «Monitoring.ru») ¹³
Лето 2001 г.	4% (РОМИР - Gallup International) ¹⁴
Начало 2002 г.	4% (РОМИР - Gallup International) ¹⁵
Начало 2005 г.	5% (данные Института этнологии антропологии РАН) ¹⁶
Январь 2004 г.	5,4% (опрос Социологического центра ВС РФ среди военнослужащих) ¹⁷
Конец 2005 г.	4-6% (данные опросов религиоведов С.Филатова и Р.Лункина) ¹⁸
Лето 2006 г.	6,7% (опрос Михаила Тарусина, руководителя отдела социальных исследований Института общественного проектирования) ¹⁹
Конец 2006 г.	6% (опрос ВЦИОМ) ²⁰

Таким образом, согласно опросам, численность мусульман России не превышает 10 млн. человек, в то время как общая численность всех народов мусульманской культуры («этнических мусульман»), то есть татар, башкир, чеченцев, дагестанцев, ингушей и .т.д. по данным Всероссийской переписи населения 2002 г. достигает 14,5 млн. человек. Из чего следует, что ислам исповедуют только 60-65% этнических мусульман. Эти данные выглядят парадоксально – ведь, согласно тем же опросам, доля людей, идентифицирующих себя как православных, колеблется от 80 до 98% от общей доли этнических православных, оценивающейся в 86,5%.

Объясняя описанный парадокс социологических опросов, одни эксперты указывают на нежелание мусульман откровенничать о своих религиозных убеждениях, а другие говорят о высокой доле этнических мусульман, принявших православное христианство и протестантизм. Так, полевые исследования, проведенные автором статьи во всех регионах России в период с 1999 по 2007 год, свидетельствуют о том, что до 20% татар, башкир, казахов и адыгейцев исповедуют христианство²¹.

Учитывая серьезный разброс мнений в оценки численности мусульман, изучающим эту тему ученым можно порекомендовать опираться на озвученную президентом В.В.Путиным цифру в 15 млн., которая, с учетом идущих демографических процессов, очень близка к действительности. Впрочем, спор о численности мусульман может завершить следующая Всероссийская перепись населения при условии, что в ее опросник войдет лоббируемый научным сообществом пункт о религиозной принадлежности интервьюируемого.

Подводя итог, можно сказать, что взаимоотношения власти и исламских структур в России очень вариативны и где-то – например, на Северном Кавказе или Татарстане, определяются объективными причинами, а где-то – набором случайных параметров и субъективными качествами чиновников или мусульманских лидеров. В целом такая ситуация выглядит ненормальной, так как создает дополнительные трудности в

восстановлении единства российского мусульманского сообщества и позволяет говорить о двойных стандартах в государственно-религиозной политике исламского направления.

¹ *Силантьев Р.А.* Новейшая история ислама в России. М., 2007. С. 483

² Сообщение ИА «Интерфакс» от 26 марта 2004

³ Сообщение РИА «Новости» от 9 февраля 2007

⁴ Совет по Хаджу сыграл важную роль в организации паломничества из России // Сайт «Ислам.ру»: www.islam.ru

⁵ Приводится по данным Министерства регионального развития РФ

⁶ *Силантьев Р.А.* Новейшая история исламского сообщества России. М., 2005. С. 254

⁷ Сообщение ИА «Интерфакс-Религия» от 19 августа 2005

⁸ *Артемов А.* Окончательная корректировка // Сайт «Интерфакс-Религия»: www.interfax-religion.ru

⁹ Сообщение ИА «Интерфакс-Религия» от 28 сентября 2005

¹⁰ Сообщение ИА «Интерфакс» от 9 февраля 1995

¹¹ Сообщение ИА «Интерфакс» от 10 мая 1997

¹² *Баширова Е.* Трансформация ценностей демократического государства (1995-1999) // Правозащитник. 2000. №3

¹³ Сообщение ИА «Интерфакс» от 5 января 2001

¹⁴ Сообщение ИА «Интерфакс» от 7 сентября 2001

¹⁵ Сообщение ИА «Интерфакс» от 3 февраля 2002

¹⁶ Сообщение ИА «Интерфакс-Религия» от 3 февраля 2005

¹⁷ Сообщение ИА «Интерфакс» от 23 января 2004

¹⁸ *Поздняев Н.* На конфессии рассчитайся! // Новые Известия. 2005. Декабрь, 20

¹⁹ *Яковлева Е.* Вера по понедельникам // Российская газета. 2006. Ноябрь, 9

²⁰ *Клин Б., Ильичев Г.* В России можно только верить // Известия, 19 декабря 2006

²¹ *Силантьев Р.* Методика подсчета численности основных религиозных групп России // Религия и право. 2006. №1-2